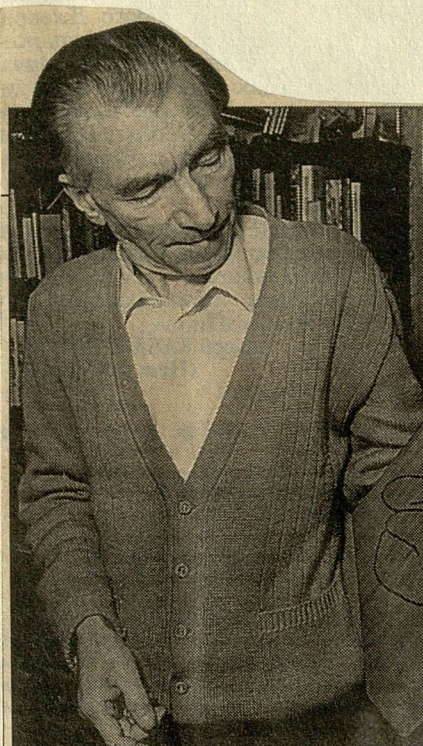

10.02.99

Виктор

Конечский

Комм. правда. - 1999 - 10 февр. - с. 12

Когда тяжело, он идет к «Скромным людям»

СЛОВО ДРУГА

**Писатель
Виктор
Конечский
раздумывает:
не подарить ли
другу автошарж?**

Есть люди, которые совершенно не умеют врать. Такой человек и хотел бы изо всех сил соврать, а не получается, и все!

Я знаю такого человека. Это Александр Володин. Мы знакомы с 1955 года — он был старостой нашего литературного объединения.

При вступлении в ЛИТО все писали автобиографию — чтобы знать друг друга, не для начальства. До войны Володин окончил курсы учителей, преподавал русский язык и литературу в сельской школе, был призван в армию. С первых дней Великой Отечественной он был на

фронте рядовым — связист, сапер. На Белорусском был тяжело ранен.

Невеста ждала его с фронта. Провожая Сашу, она не плакала, только тихо повторяла: «Вот видишь, какая у тебя будет бесчувственная жена...»

Этот невыдуманный факт биографии стал позднее эпизодом пьесы.

О войне он не любит вспоминать, а если и вспоминает, то только смешное. Когда-то на свадьбе у Петра Тодоровского мы с Поженином поинтересовались у Володина: за какие такие подвиги он награжден медалью «За отвагу»? — Да, — говорит, — по недоразумению. Как-то поднимает наш политрук роту в атаку, а впереди в двух шагах ничего не видно — так фрицы из минометов кроют. Ну, «За Родину», «Вперед!» бегу, а куда бегу — черт его знает, потому что конца штыка не видно. И вдруг рядом танк обнаруживаю. Во счастья-то привалило! Хотя с одной стороны от пуль и осколков прикрывать будет. Я к нему, дорогому, пристроился. Он ходу поддаст, и я поддаю, он притормаживает, и я притормаживаю. Потом вдруг вижу, что на борту-то у него

тевтонский крест. Немец! А атакуем мы с ним как раз тот окоп, из которого давеча наша рота выскакивала, и выходит, что я не вперед бегу, а уже назад, ну, вот, мне за отвагу и дали...

Он писал отличную прозу. И не сразу понял, что его путь — драматургия и поэзия. Своим литературным богом он почитает Пастернака. Кстати, родились они в один и тот же февральский день.

Володин постоянно живет с чувством вины. За все, что происходит вокруг. За все, что происходит в его доме. За все, что происходит с ним самим.

И чувство это ни с кем не пытается делить.

Иногда, когда совсем тяжело, Володин идет в магазин «Скромные люди». Находится он рядом с моим домом на улице Ленина. Цены там не скромные, но есть рюмочная. Володин берет лишь рюмку водки и выпивает ее, закусывая улыбкой продавщицы.

Недавно врачи приказали ему больше ходить, чтобы лечить печень... Живу я на шестом этаже, лифт никогда не работает. И потому, приползая ко мне исключительно в лечебных целях, он скрашивает мои собственные хвори своим абсолютно внешне незаметным юмором.

Вроде такой истории. Понесло лауреата «Золотого Льва» и «Золотой Раковины» (кинофильм «Звонят, откройте дверь» на Международном кинофестивале в Венеции и кинофильм «Осенний марафон» на кинофестивале в Сан-Себастьяне) в ночной магазин за «четвертинкой». Входит, а там никого. Только продавщица, опустив голову на руки, спит у кассового аппарата. Но Володин совершенно не способен

потревожить спящую даму. Стоит и топчется, ждет, когда сама проснется.

Ясное дело, такое деликатное поведение амбала-охранника насторожило, и он уже нацелился магазинного вора за шиворот прихватить. Ну а кончилась эта история тем, что с охранником и кассиршей этой он подружился.

Способность быстро сходиться с людьми самого разного положения, вероятно, заложена у него с поры бездомного сиротского детства, прожитого по чужим углам.

Если спросить его, что такое раскрутка, презентация, смокинг и кис-кис, он пожмет плечами.

Но от собственного юбилея тебе, Саша, все равно не отвертеться, и потому я желаю, дорогой, чтобы на душе у тебя было спокойно и светло. Хотя бы в этот день.

Виктор КОНЕЦКИЙ.

Санкт-Петербург.

Фото Анвара ГАЛЕЕВА.